

Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 113—129.
Intelligentsia and the World. 2022. No. 3. P. 113—129.

Научная статья
УДК 32(091)(73)"18/19"
DOI: 10.46725/IW.2022.3.6

РИЧАРД ХОФСТЕДТЕР О ФЕНОМЕНЕ АМЕРИКАНСКОГО ПОПУЛИЗМА

Алексей Юрьевич Вязинкин

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов,
Россия, vyazinkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3821-6168>

Аннотация. В статье представлен анализ работ американского историка Ричарда Хофстедтера в контексте определения характерных особенностей политического мышления теоретиков американского популизма конца XIX — начала XX в. Автор исследует различные толкования популизма как специфического феномена политической культуры Прогрессивной эры в контексте оценок, представленных в американской историографии. В отечественной исторической науке творческое наследие Хофстедтера никогда не было предметом специального анализа. Добавляет новизны работе и то обстоятельство, что исторический феномен американского популизма крайне редко становится предметом отдельного исторического исследования в отечественной историографии.

Автор акцентирует внимание на идейной связи популизма и фермерских ассоциаций (грейнджеров), партии гринбекеров, зарождавшегося социалистического движения. На примере ключевых американских и отечественных исторических исследований автор показывает, что основными положениями политической идеологии американского популизма были «аграрный миф», общественно-политический идеал аграрной демократии, нативизм, биметаллизм. Исследование проблемы показывает, что в оценке Хофстедтера обозначена идея о воплощении всех характерных особенностей политического мышления фермеров и аграриев в политической идеологии, главным теоретиком которой был У. Дж. Брайан. Политическая карьера этого выдающегося оратора стала выражением соотношения общественно-политических амбиций фермерства с политической действительностью Прогрессивной эры.

Автор делает вывод о том, что социально-психологическая аналитика и исторические оценки Хофстедтера в отношении феномена американского популизма являются реакцией леволиберального интеллектуала на ультраконсервативную идеологию, в основе которой лежат архаичные элементы традиции.

Ключевые слова: Ричард Хофстедтер, американский популизм, история США, Прогрессивная эра, «аграрный миф»

Для цитирования: Вязинкин А. Ю. Ричард Хофстедтер о феномене американского популизма // Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 113—129.

Original article

RICHARD HOFSTADTER ABOUT THE PHENOMENON OF AMERICAN POPULISM

Alexander Yu. Vyazinkin

Tambov State Technical University, Tambov, Russia,
vyazinkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3821-6168>

Abstract. The article presents an analysis of the works of the American historian Richard Hofstadter in the context of determining the characteristic features of the political thinking of theorists of American populism of the late XIX — early XX century. The author explores various interpretations of populism as a specific phenomenon of the political culture of the Progressive era in the context of assessments presented in American historiography. In Russian historical science, Hofstadter's creative heritage has never been the subject of special analysis. It adds novelty to the work and the fact that the historical phenomenon of American populism is extremely rarely the subject of a separate historical study in Russian historiography.

The author focuses on the ideological connection of populism and farmers associations (grangers), the Greenback party, and the nascent socialist movement. On the example of key American and domestic historical studies, the author shows that the main provisions of the political ideology of American populism were the “agrarian myth”, the socio-political ideal of agrarian democracy, nativism, bimetallism. A study of the problem shows that Hofstadter's assessment outlines the idea of translating all the characteristic

features of the political thinking of farmers and agrarians into political ideology, the main theorist of which was W. J. Bryan. The political career of this outstanding speaker was an expression of the correlation of the socio-political ambitions of agrarians with the political reality of the Progressive era.

The author concludes that Hofstadter's socio-psychological analytics and historical assessments of the phenomenon of American populism was a reaction of the left-wing liberal intellectual to ultraconservative ideology, which is based on archaic elements of tradition.

Keywords: Richard Hofstadter, American populism, History of the USA, The Progressive era, “agrarian myth”

For citation: Vyazinkin, A. Yu. (2022), ‘Richard Hofstadter about the phenomenon of American populism’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 113—129 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В современном мире очевидно возрождение популистской политической стратегии, которая позволяет, с одной стороны, обеспечивать политический успех тем партиям и политическим лидерам, которые используют тактику прямого заигрывания с широкими народными массами, а с другой — отвлекать граждан от решения реальных политических проблем.

Мы обращаемся к историческому феномену популизма с целью показать на примере американского опыта его идейные и социально-психологические источники. Одним из первых исследователей-историков, подвергших подробному анализу исторический феномен популизма, был американский ученый, один из наиболее ярких представителей «школы консенсуса» в американской исторической науке Ричард Хофстедтер (1916—1970). Кроме того, обращение к научному наследию Хофстедтера тем более придает актуальности нашему исследованию, что его фундаментальные труды, теоретико-методологические подходы в исторических исследованиях и ключевые аспекты развития интеллектуальной биографии никогда прежде не были предметом специального рассмотрения в отечественной исторической науке.

Постановка вопроса. В данной статье рассматривается проблема идейно-политического содержания исторического феномена американского популизма вообще, и в его аналитическом

толковании выдающимся американским историком Хофстедтером. В связи с такой постановкой проблемы, мы выделяем следующие исследовательские задачи:

— рассмотреть и проанализировать базовые принципы политической культуры феномена американского популизма конца XIX — начала XX в. в обзоре американской историографии;

— выявить ключевые тезисы социально-психологического и исторического анализа феномена американского популизма в работах Хофстедтера;

— определить основные результаты анализа Хофстедтером политической деятельности и политического мышления ведущего представителя американского популизма — Уильяма Дженнингса Брайана.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования составили историзм, системность и объективность в показе исторической среды и интеллектуальной атмосферы, в которой возникал и развивался американский популизм.

Теоретико-методологическая основа исследования учитывает и специфику предмета исследования, который позволяет сочетать проблематику историографии и интеллектуальной истории.

Основная часть

Исторический феномен американского популизма

Аграрное движение (грейнджеры) в США зародилось после Гражданской войны, во второй половине 1860-х гг. Официально организация возникла в 1867 г. Идеи аграриев были весьма популярными, о чем свидетельствовал быстрый рост численности фермерских ассоциаций. Это были не только организации взаимопомощи, но и сообщества политической борьбы за признание их социально-экономических интересов и против тарифов на железнодорожные перевозки, дискриминации, трастов, «фьючерсов» и т. д. В программе общественно-экономической деятельности грейнджеров важным элементом было кооперативное движение, то есть совместная деятельность по закупке сельскохозяйственной

техники, текстильных товаров, предметов быта и т. д. Несмотря на наличие определенных политических целей, по существу, это была общественная фермерская ассоциация.

В 1874 г. была создана партия гринбекеров, чьи задачи были во многом сходными с задачами грейнджеров. Они выступали за прекращение раздачи общественных земель железнодорожным компаниям и их государственного субсидирования, боролись за снижение железнодорожных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции и т. п. Вскоре партия обнаружила способность к солидарным политическим действиям и объединилась с рабочими организациями, после чего была переименована в Гринбекерско-рабочую партию.

Хотя, по общему признанию американских историков, фермерское движение не добилось существенного результата, тем не менее благодаря ему сложилась единая идейная платформа для нового политического движения — американского популизма. Наконец, фермерство обрело ту организацию, которая могла реально бороться за реализацию своих политических интересов в масштабах всего государства.

Удар, нанесенный по фермерскому хозяйству США серией засух на Западе страны в конце 1880-х гг., подтолкнул фермерские и рабочие ассоциации к объединению сил. Грейнджеры, гринбекеры и некоторые другие трудовые общественные и политические организации объединились на платформе общих социально-экономических и политических целей.

Народная партия (People's Party) была образована в мае 1891 г. Ее политическая платформа была основана на следующих идеологических установках: аграризм, кооперативизм, биметаллизм. Удачное название партии, релевантное той социальной группе, чьи интересы она защищала, отражало суть политических задач, которые ставили перед собой ее члены. Под «народом» в данном случае понимались только трудящиеся массы — фермеры и рабочие: «истинный народ — это те, кто трудится в деревне и в городе» [Nugent, 1963: 233—234]. Общественно-политическая программа популистов в краткой формуле такова: стремление к усовершенствованию политической и общественно-экономической жизни страны, и, как результат, установление народной демократии.

Американский популизм с момента возникновения обнаруживал, прежде всего, политические амбиции, он организовался как реакция американского трудового народа на «отстранение их от центров экономической и политической власти» [Уманская, 2006: 303]. Это энергичное явление в общественном пространстве и политической культуре США, по сути, было первой социальной силой, заявившей об ответственности государства за благосостояние народа. Именно правительство, по мнению идеологов популизма, должно предпринимать меры по сдерживанию капиталистов, наживающихся за счет трудящегося и беднеющего народа. При этом само правительство должно быть подчинено народу, контролироваться им, а не плутократией, и без того пользующейся корпоративными привилегиями [Nicks, 1931: 407].

Популизм, хотя и противоречил некоторым мейнстримным идеям Прогрессивной эры, тем не менее обнаруживал и некоторые идейные связи с теориями прогрессизма. В частности, из прагматических соображений популисты считали, что допустимо распространение научно-технических знаний в том случае, если они необходимы для поддержания благосостояния народа. Американский историк Ч. Постел даже утверждает, что вера в науку представляла собой «объединяющую нить популистской мысли» [Postel, 2007: 21], что характерно для американского общества в эру прогресса. Американский прагматизм в самом широком смысле слова, в том числе и как философская подпочва интеллектуальной атмосферы рубежа XIX — XX вв., стал той умственной основой, которая поспособствовала принятию популистами научно-технического прогресса.

Некоторые историки утверждают, что популизм оказал конститутивное влияние на идеологию прогрессизма, особенно в области протестных теорий (объединителем которых он был), включавших в себя «критику антиобщественных действий большого бизнеса и политической коррупции» [Согрин, 2010: 303]. У. Р. Миллер считает возможным внести изменения в традиционную хронологию американской истории с целью более четкой идентификации исторического феномена американского популизма: он вводит понятие «Долгая Прогрессивная эра», которая имеет нижнюю хронологическую границу — начало 1880-х гг.,

и верхнюю — начало 1930-х гг., то есть до Нового курса Ф. Д. Рузвельта [Miller, 2009: 27].

Склонен расширительно толковать исторический феномен американского популизма и Ч. Постел, который рассматривает его как разновидность трансатлантической социал-демократии конца XIX в. [Postel, 2019], со свойственным ей сочетанием социалистических и демократических, а в целом — эгалитарных, идей. Эта тенденция к синтезу социализма и демократии способствовала созданию рабоче-популистского союза, программа которого «целеустремленно увязывала борьбу народа против трестов и монополий с установлением на них коллективной собственности народа» [Куропятник, 1971: 254].

Часть популистов, недовольных вновь образованным союзом с Демократической партией, сблизилась с леворадикальными политическими силами, они стали участниками создания Социалистической партии. Их ведущим теоретиком был Ю. Дебс, который на выборах президента в 1896 г. еще поддерживал лидера популистов У. Дж. Брайана, но после неудачи последнего, уже спустя год, объявил себя социалистом. Социальная мысль теоретиков популизма сводилась к идее баланса между индивидуализмом и коллективизмом (коммунитаризмом) [Balkin, 1995: 1946]. Хотя популизм в большей степени ориентировался на традиционную для американской политической культуры идею автономии личности. Как отмечал историк К. Лэш, «независимость, а не взаимозависимость — вот популистский пароль» [Лэш, 2002: 67]. Политическая философия популизма, будучи «подлинным голосом демократии» [Лэш, 2002: 86—87], провозглашала идеи личной свободы, достоинства человеческой личности и социальной справедливости, подразумевающей возможность прямых и простых взаимоотношений народа и правительства.

Ричард Хофстедтер об американском популизме и «аграрном мифе»

Ричард Хофстедтер был одним из наиболее значительных историков своего поколения. По общему мнению исследователей его творческого наследия, для своего времени он был новатором с прекрасным прозаическим стилем, сочетавшим в себе литературное

изящество, научную критику и захватывающую эссеистическую манеру повествования. Важнейшим вкладом Хофстедтера в изучение политической истории США стала его нетривиальная интерпретация понятия «политика» не как совокупности корыстных интересов политических групп во власти и около, но как политической культуры эпохи. То есть предметом его исследований были не только политические действия различных групп, но и политическое мышление.

Проблема популизма затрагивалась историком в работах «Социальный дарвинизм в американской мысли» (1944), «Американская политическая традиция и ее создатели» (1948) и в особенности в работе «Эпоха реформ: от Брайана до Ф. Д. Р.» (1955), за которую он получил Пулитцеровскую премию.

Хофстедтер представил американских популистов в новом свете, что, разумеется, не могло не стать предметом критики. Под нее подпали некоторые тенденциозные выводы историка. По мнению многих критиков, Хофстедтер представил популистов как «орду ксенофобов, антисемитов, бредящих чудаков» [Collins, 1989: 152]. Однако подобное толкование работы американского историка «Эпоха реформ» не вполне корректно.

В качестве концептуальной основы фермерского движения и идеологии американского популизма Хофстедтер выделял «аграрный миф». Это идейно-политическая и социально-философская установка, базирующаяся на идее превосходства фермерства над другими социальными группами, паразитирующими на труде сельского населения. Эта установка идейно восходит к политической философии фермерской демократии Т. Джефферсона [Hofstadter, 1955: 28], по мнению которого, фермер, как трудящийся на земле «избранник Бога» [Джефферсон, 1990], воплощал в себе все лучшее, что есть в человеке, — личную автономию, честный труд и нравственные добродетели.

Однако, если для рубежа XVIII—XIX вв. «аграрный миф» мог быть организующей и плодотворной идейной основой, то столетие спустя, в условиях стремительно развивающегося индустриального общества и всепоглощающего капитализма он уже был лишен того заряда актуальности и того действительного потенциала общественной мобилизации, которыми когда-то располагал. По мнению Хофстедтера, в новых исторических условиях «аграрный миф» стал

иррациональной, опасной своим непримиримым архаизмом, реакцией фермерства на урбанизм и индустриализм. Фермеры и их идейные вожди вдруг обнаружили противоречия между идеалом и действительностью и, по мнению историка, не смогли найти этому обстоятельству рационального объяснения. Можно отметить лишь, что опасность, о которой писал Хофстедтер, была несколько преувеличенной в отношении исторического феномена американского популизма. Популисты были склонны к легальным методам политической борьбы, их политические требования не были крайне радикальными, но, напротив, вполне умеренными (особенно на фоне аналогичных «народнических» движений в других странах). Так, программа популистов «Платформа Омаха» (1892) содержала требования прямых выборов сенаторов, систему федеральных хранилищ сельскохозяйственных культур, ликвидацию частных банков и т. д.

Хофстедтер характеризовал американский популизм как ярко выраженную антимодернистскую политическую силу, выступающую с защитой тех ценностей и форм общественных отношений, которые утратили свою историческую актуальность. Для популизма характерны, отмечал историк, нативизм и расизм. «Аграрный миф» опирается на идеализацию прошлого как *золотого века*, который, согласно теоретикам популизма, утрачен по вине врагов честного труда, капиталистов. «Популисты, — писал Р. Хофстедтер, — выступали за сохранение аграризма, за возвращение к республиканской простоте, за установление народной демократии, которая, как они верили, уже существовала в прошлом» [Hofstadter, 1955: 9]. В недрах такого мировоззрения, по мнению историка, зарождается «параноидальный стиль» общественного и политического мышления, теории заговора и т. п. Все эти обстоятельства были представлены в качестве результатов исторического и социально-психологического анализа феномена американского популизма, проведенного Хофстедтером.

На рубеже веков аграрный реформизм с неизбежностью сменялся реформизмом урбанистическим, вытесняя политическую повестку популизма. Хофстедтер справедливо заметил, что именно это и стало источником противоречий в интересах фермерства и городских жителей. Первые выступали за сохранение прежнего уклада жизни, вторые были озабочены развитием

сферы потребления. Историк писал о «переходе американской экономики и американской жизни от всепоглощающей заботы о производстве к равной озабоченности потреблением как самостоятельной сферой жизни, придавшем массовую привлекательность и политическую силу многим прогрессистским темам и обеспечившем лидерам прогрессистов широкий доступ к общественности» [Hofstadter, 1955: 173].

Конечно, Хофстедтера, как историка-интеллектуала, настораживали те черты американского популизма, в которых проявился антиинтеллектуализм, выраженный в опоре на непосредственный опыт жизни, а не на рациональные и дальновидные оценки действительности и возможности ее прогрессивного преобразования.

Уильям Дженнингс Брайан — «заблудший рыцарь»

Наиболее яркой фигурой в историческом движении американского популизма рубежа XIX—XX вв., без сомнения, был Уильям Дженнингс Брайан (1860—1925), уроженец Иллинойса. Это выдающийся оратор, обладавший сильным и неповторимым голосом, в лучшие свои годы легко завоевывавший и увлекавший массы. Брайан начал свою политическую карьеру в Конгрессе в 1890 г. За свою непреклонную приверженность идее о непогрешимости народных чаяний он получил прозвище «великий простолюдин». Сторонник радикальных преобразований и импульсивный трибун, он, тем не менее, по многим актуальным общественным и политическим вопросам занимал ультраконсервативные позиции, что неизбежно контрастировало с авангардными идеями Прогрессивной эры.

Пик его карьеры политического оратора — речь «Золотой крест», прочитанная на национальном съезде Демократической партии в Чикаго (1896 г.). Брайан страстно выступал за свободную чеканку серебра (биметаллизм), то есть против золотого стандарта, чем заслужил поддержку со стороны фермерства и мелкой буржуазии. По устоявшемуся мнению историков, популизм Брайана апеллировал к «аграрному мифу», к идеалу фермерской демократии, а сам фермер рассматривался им как достойнейший субъект организации самоуправления.

Пик же всей политической карьеры Брайана — должность государственного секретаря США, которую он получил в 1913 г.

Историк Т. Нок даже считал, что масштаб этой политической фигуры столь значителен, что назначение «великого простолоудина» на должность главы дипломатического ведомства стало началом интернационализации внешнеполитического курса США [Кноск, 1992: 22]. Хотя следует отметить, что возможности Брайана на этой должности были ограничены, поскольку президент В. Вильсон рассматривал внешнюю политику страны как сферу «персонального интереса и ответственности» [Романов, 2005: 236]. Вильсон признавал харизматическое обаяние Брайана, но все же считал его не слишком умным человеком, а его политические взгляды — опасными. Назначение Брайана на должность государственного секретаря было компромиссным решением Вильсона.

Оценку Вильсона разделял и знакомый с Брайаном русский посол в США Ю. П. Бахметев, который отмечал широкий нрав «великого простолоудина» и его «чересчур откровенный язык» [Донесение Ю. П. Бахметева в МИД, 1999: 392]. Многие полагали, что эта должность — не его место, а эта эпоха — не его время.

Идеи Брайана имели как точки соприкосновения с магистральной линией развития политической мысли Прогрессивной эры (корпоративный либерализм), так и входили в жесткую конфронтацию с ней. Представитель прогрессистского мейнстрима У. Липпман называл политическую платформу Брайана «деревенским взглядом на жизнь» [Lippmann, 1914: 146], что в условиях масштабной индустриализации было, несомненно, выражением реакционного мышления, которое могло стать задерживающим фактором. В американской экономике фермеры и мелкие торговцы уже не играли той роли, которая была отведена им прежде. Тон стали задавать корпорации и крупный капитал, и это естественное развитие общественно-экономических отношений лишало американских популистов политических перспектив. Брайан, по мнению Липпмана, был защитником народной традиции, которая, однако, уже практически исчезла под натиском нового экономического порядка. Брайан — Дон-Кихот американской политики, он боролся за то, что уже не существовало, и он боролся с «увеличением масштаба человеческой жизни» [Там же: 129].

Хофстедтер считал Брайана центральной фигурой американского популизма, который и сам был простым человеком, и «олицетворял настроения народа» [Хофстедтер, 1992: 210],

в отличие от других популярных политиков своего времени, например, Т. Рузвельта и В. Вильсона, которые только пытались поддерживать эти настроения или с ними соглашались. Речь «Золотой крест» оценивалась американским историком как карьера Брайана в миниатюре [Там же: 209—210], в том смысле, что содержала в себе идейную и политическую траектории биографии американского популиста. Эта оценка представляется нам весьма удачной, хотя в ней и содержится доля субъективизма, которая раскрывается, однако, в другом пассаже.

Хофстедтер, очевидно, оценивал американский популизм как идейно-политический феномен Прогрессивной эры, который сдерживал и даже намеренно тормозил развитие американского общества. Ключевая проблема заключалась в том, что идеологи фермерства не собирались мириться с объективными тенденциями общественно-политического и экономического развития США, с крупномасштабной экспансией капитала и порождаемыми этой экспансией новыми порядками и общественными отношениями. Апелляция теоретиков популизма к тому, что Хофстедтер называл «аграрным мифом», стала символическим выражением этой проблемы, что, в свою очередь, позволило историку говорить о связи социальной философии Брайана с принципами ведущего теоретика аграрной демократии Джефферсона [Там же: 214].

Следует отметить и то обстоятельство, что Хофстедтер создавал политический портрет Брайана в конце 1940-х гг., когда сам находился под сильным влиянием марксизма. Поэтому неудивительно, что на страницах «Американской политической традиции» он бросает Брайану упрек в связи с тем, что тот в своих политических выступлениях уделял недостаточно внимания проблемам и интересам рабочего класса [Там же: 214]. Не вызвала у историка особых симпатий и попытка Брайана теоретически (скорее, риторически) обосновать внутреннее единство (если не идентичность) целей простого народа и американских предпринимательских традиций [Там же: 216].

Хофстедтер отмечал и неприглядные, с его точки зрения, черты Брайана как политического деятеля, в которых он видел характерные особенности фермерского движения *in pise*, феномена американского популизма вообще. Историк отмечал, что Брайан снискал славу бунтовщика, но не был психологически

таковым. Его оценка интеллектуальных способностей «великого простолюдина» была отнюдь не комплиментарной. «Неповоротливость ума» [Там же: 217] последнего свидетельствовала о том, что Брайан был заложником местечковых стереотипов, так и не выучившимся мыслить самостоятельно. Очевидно, такие скромные способности политического лидера вовсе не соответствовали его амбициям в президентской гонке.

Хофстедтер отмечал, что Брайану был чужд политический реализм. Он показывал неразрешимые противоречия популизма Брайана и реализма на примере настойчивости «великого простолюдина» в необходимости введения свободной чеканки серебра даже тогда, когда его идейный соратник социолог Э. Росс высказался за то, что актуальность этой меры отпала [Там же: 221]. Брайана заботит, констатировал Хофстедтер, не политическая победа, а внимание публики [Там же: 223]. Смелость и искренность политического слова и политического действия Брайана не были подкреплены важной для этих особенностей способностью к рассудительности. Можно сказать, что обозначенные особенности подойдут и для характеристики любого народа вообще в кризисные годы.

Суммируя сказанное, Брайан, по Хофстедтеру, это фанат одной идеи, негибкий и недалёковидный политик, он интеллектуально ограничен, ретрограден, а его политическая карьера (тут историк проявляет некоторое сочувствие к своему герою) — драма «заблудшего рыцаря» [Там же: 229]. Его упорная религиозная и фанатическая в своей религиозности убежденность в том, что глас народа есть глас Божий — это тревожный признак сочетания «аграрного мифа» с нативизмом, рискующим в любой момент трансформироваться в бескомпромиссный расизм. Хофстедтер считал закономерным развитием политической биографии то обстоятельство, что в конце жизни Брайан сотрудничал (отчасти вынужденно) с Ку-клукс-кланом.

Заключение

Американский популизм конца XIX — начала XX в. представляет собой крайне любопытный исторический феномен с точки зрения сочетания разнообразных общественных и политических идей, которые заметно эволюционировали и в ходе своего

развития оказывали существенное влияние на интеллектуальную атмосферу Прогрессивной эры.

При анализе политической идеологии американских популистов и их сторонников Хофстедтер обнаружил характерные особенности мышления сельского населения. По его мнению, важнейшим составляющим идеологии популизма был т. н. «аграрный миф», как учение о *золотом веке* сельской демократии, господства свободного и добродетельного фермерства, который по своей социально-психологической природе, по мнению историка, проистекал из местечковых заблуждений и стереотипов, провоцировал «параноидальный стиль» мышления. В этих оценках нашло свое отражение скептическое отношение леволиберального интеллектуала к такой форме политического мышления, которая сочетает в себе идеалы аграрной демократии и нативизма.

По мнению Хофстедтера, вся суть американского популизма как феномена политического действия и политического мышления обрела свое выражение в политической карьере У. Дж. Брайана, в ее нетривиальной траектории — внезапных взлетах и закономерных падениях, в оценках враждебных и сочувствующих современников. Его анализ политического мышления главного трибуна американского популизма во многом свелся к характеристике политической компетенции широких народных масс вообще, склонных к иррациональному консерватизму, нативизму, представлениям о социальной справедливости, как о полной противоположности развития рыночного и корпоративного либерализма, новых капиталистических форм хозяйствования и т. д. Сомнения в его компетенции стали следствием невысокой оценки интеллектуальных способностей Брайана. Хофстедтер отмечал, что характерные особенности политической культуры Брайана, а именно: чрезмерная сосредоточенность на одних и тех же утрачивающих со временем актуальность проблемах, стереотипное мышление, свойственное местечковым лидерам, — все это не соответствует его политическим амбициям — ни его статусу государственного секретаря, ни его притязаниям на пост президента США.

Список источников

- Джефферсон Т.* Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. 317 с.
- Донесение Ю. П. Бахметева в МИД о первых шагах государственного секретаря У. Брайана // Россия и США: дипломатические отношения. 1900—1917 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М.: МФД, 1999. С. 392—394.
- Куроятчик Г. П.* Фермерское движение в США. От грейнджеров к Народной партии. 1867—1896. М.: Наука, 1971. 440 с.
- Лэйш К.* Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смита и др. М.: Логос: Прогресс, 2002. 224 с.
- Романов В. В.* В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913—1921 гг.). М.; Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2005. 515 с.
- Согрин В. В.* Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. 581 с.
- Уманская И. А.* Левый радикализм как идеологическая платформа популистского движения в США в конце XIX — начале XX века // Americana. 2006. Вып. 8: Россия и США: Опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. С. 291—307.
- Хофстедтер Р.* Американская политическая традиция и ее создатели. М.: Наука, 1992. 425 с.
- Balkin J. M.* Populism and Progressivism as Constitutional Categories // Yale Law Journal. 1995. № 104. P. 1935—1990.
- Collins R. M.* The Originality Trap: Richard Hofstadter on Populism // The Journal of American History. 1989. Vol. 76, iss. 1. P. 150—167. <https://doi.org/10.2307/1908347>
- Hicks J. D.* The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1931. 487 p.
- Hofstadter R.* Social Darwinism in American Thought. Boston: Beacon Press, 1955. 246 p.
- Hofstadter R.* The Age of Reform: from Bryan to F. D. R. N. Y.: Vintage Books, 1955. 328 p.
- Knock T. J.* To End All Wars: Woodrow Wilson and the Quest for a New World Order. N. Y.: Oxford University Press, 1992. xvi, 381 p.
- Lippmann W.* Drift and Mastery: An Attempt to Diagnose the Current Unrest. N. Y.: Mitchell Kinnerley, 1914. xxvi, 336 p.
- Miller W. R.* The Populist Vision: a Roundtable Discussion // Kansas History. 2009. Vol. 32, № 1. P. 18—45.

Nugent W. T. K. *The Tolerant Populists*. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 256 p.

Postel C. *The Populist Vision*. N. Y.: Oxford University Press, 2007. 397 p.

Postel C. *Populism as a Concept and the Challenge of U. S. History // IdeAs*. 2019. № 14. <https://doi.org/10.4000/ideas.6472>.

References

Balkin, J. M. (1995), ‘Populism and Progressivism as Constitutional Categories’, *Yale Law Journal*, no. 104: 1935—1990.

Basenko, Y. V., Zhuravleva, V. I. and Sergeev E. Y. (comps) (1999), ‘Y. P. Bakhmetev’s report to the Foreign Ministry on the first steps of Secretary of State W. Bryan’, in Yakovlev, A. N. (ed.), *Rossiiia i SShA: diplomaticheskie otnosheniia. 1900—1917* [Russia and the USA: diplomatic relations. 1900—1917], MFD, Moscow, Russia: 392—394.

Collins, R. M. (1989), ‘The Originality Trap: Richard Hofstadter on Populism’, *The Journal of American History*, vol. 76, iss. 1: 150—167. <https://doi.org/10.2307/1908347>.

Dzhefferson, T. (1990), *Zametki o shtate Virginiia* [Notes on the State of Virginia], Nauka, Leningrad, Russia.

Hicks, J. D. (1931), *The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People’s Party*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA, Minn.

Hofstadter, R. (1992), *Amerikanskaia politicheskaia traditsiia i ee sozdateli* [American political tradition and its creators], Progress-Traditsiia, Moscow, Russia.

Hofstadter, R. (1955), *Social Darwinism in American Thought*, Beacon Press, Boston, USA, Mass.

Hofstadter, R. (1995), *The Age of Reform: from Bryan to F. D. R.*, Vintage Books, New York, USA, N. Y.

Knock, T. J. (1992), *To End All Wars: Woodrow Wilson and the Quest for a New World Order*, Oxford University Press, New York, N. Y.

Kuropiatnik, G. P. (1971) *Fermerskoe dvizhenie v SShA. Ot greindzherov k Narodnoi partii. 1867—1896* [Farming movement in the USA. From the Grangers to the People’s Party. 1867—1896], Nauka, Moscow, Russia.

Lesh, K. (2002), *Vosstanie elit i predatel’stvo demokratii* [Rise of the elites and betrayal of democracy], Translated by City, J. and others, Logos, Progress, Moscow, Russia.

Lippmann, W. (1914), *Drift and Mastery: An Attempt to Diagnose the Current Unrest*, Mitchell Kinnerley, New York, N. Y.

- Miller, W. R. (2009), 'The Populist Vision: a Roundtable Discussion', *Kansas History*, vol. 32, no 1: 18—45.
- Nugent, W. T. K. (1963), *The Tolerant Populists*, University of Chicago Press, Chicago, Ill.
- Postel, C. (2007). *The Populist Vision*, Oxford University Press, New York, N. Y.
- Postel C. (2019) 'Populism as a Concept and the Challenge of U. S. History', *IdeAs*, no. 14, <https://doi.org/10.4000/ideas.6472>.
- Romanov, V. V. (2005), *V poiskakh novogo miroporiadka: vneshnepoliticheskaia mysl' SShA (1913—1921 gg.)* [In Search of a New World Order: US Foreign Policy Thought (1913—1921)], Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G. R. Derzhavina, Moscow, Tambov, Russia.
- Sogrin, V. V. (2010), *Istoricheskii opyt SShA* [US historical experience], Nauka, Moscow, Russia.
- Umanskaya, I. A. (2006), 'Left radicalism as an ideological platform of the populist movement in the United States in the late XIX — early XX century', *Americana*, iss. 8: Rossiia i SShA: Opyt politicheskogo, ekonomicheskogo i kul'turnogo vzaimodeistviia: 291—307.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 14.02.2022; approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

А. Ю. Вязинкин — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия.

A. Yu. Vyazinkin — Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Tambov State Technical University, Tambov, Russia.